- Грузите всех сидя, – командовала боевая тетка, не то директор техникума, не то один из завучей. – Не мешки таскаете! Аккуратней!

- Лариса Георгиевна, второй этаж весь заполнен, – сказал один из студентов. Картина была, конечно, удручающая, большой техникум, больше пяти тысяч учеников. От пятнадцати до восемнадцати лет. Выжило меньше восьми сотен, и это включая жителей соседних домов. Взрослые, в основном родители, хотя частью и студенты, аккуратно заполняли автобус, служащий прицепом. И даже тех, кого загрузили в прошлый раз, утрамбовали полулежа.

- Хорошо, прикройте фанерой выходы, чтобы никто не свалился в поездке, и начинаем грузить на первый, – сказала женщина и повернулась к Александру. – Большое спасибо, что приехали, мы уж не надеялись, что помощь придет.

- Не за что, – кивнул Саша. – Может, у вас в округе техника есть, которую починить получится? Транспорт? Любой абсолютно.

- Нет, боюсь, что у нас здесь все на электромобилях, – огорченно покачала она головой. – Мы очень гордились, что наш колледж был на самообеспечении электричеством, ну и транспорт у нас весь электромобили.

- А восстановить подачу вы сможете? – с надеждой спросил лейтенант.

- Все не так просто, но мы постараемся. Прямо сейчас этим занимаются наши ребята с профильного курса, – улыбнулась женщина, но потом загрустила. – Из тех, кто остался. Позаботьтесь, пожалуйста, о наших учениках, они нам как родные дети.

- Конечно. Сделаю все, что смогу, – честно ответил Александр. А потом подумал, что единственное, что он сможет - это привезти подростков в переполненную больницу с десятком врачей.

- Я закончила осмотр, – сказала Кристина, подходя к ним. Вид у девушки был, мягко говоря, замученный. – Все повреждения одного плана: травма мозга в результате работы наномашин. Профессору еще предстоит разобраться, почему они живы и как их поставить на ноги, но, вероятно, области, связанные с жизнедеятельностью, не задеты.

- Это хорошие новости, – улыбнулась завуч. – Это же значит, что когда восстановят работу автодоков и имплантатов, их вылечат?

- Ну, – замялась медсестра. – Я этого обещать не могу. Мы даже еще не знаем, какая именно часть мозга у них повреждена.

- А от чего зависит характер травм? – спросил Саша. – И почему вообще есть выжившие? Почему не все подряд?

- Да не знаю я! – резко ответила девушка, но потом, несколько раз глубоко вздохнув, продолжила. – Может, разница в версии встроенного антивируса или браузера, или еще чего-то. Никто не знает, да теперь это уже и не главное. Сейчас нужно найти способ лечения, а почему и кто должны выяснять военные и спецслужбы.

- Выясним,– кивнул Александр. – Как только поможем населению, найдем виновных.

- А потом, пожалуйста, убейте их всех, но только медленно, – сказала женщина таким тоном, что Саша вздрогнул и понял: попади виновники теракта ей в руки, она бы их маникюрными

ножницами порезала на куски. На очень мелкие куски.

- Обязательно, – кивнул он. Женщину вполне можно было понять. Лейтенант достал карту города: они все еще не выехали за пределы гипотетического центра. До моря оставалось еще больше двадцати километров. За строениями не было видно ни воды, ни портовых кранов. – Мы очень просим вас организовать сбор раненых и погибших. Трупы надо упаковать в мешки, а еще лучше похоронить. Чтобы не началась эпидемия.

- Когда вы слышали об эпидемиях, – пренебрежительно отмахнулась завуч. – Ничего с ними не будет, ну и зима скоро, так что не волнуйтесь.

- Зима еще через два месяца, за это время тела начнут разлагаться, гнить, – начала перечислять Кристина. – Разведется огромное количество грызунов и паразитов.

- Ладно, – сказала женщина, скривившись от брезгливости. – Возможно, вы и правы.

- Не возможно, а точно, – заметил Александр. – Если нет способа самим захоронить тела, складывайте их в пакеты вдоль дороги.

- Мы закончили! – крикнул один из студентов. Саша оглянулся. Каким-то чудом им удалось втиснуть всех своих раненых в машину и прицеп. Кивнув, лейтенант залез в кабину грузовика. Следом забралась Кристина.

- Мы будем проезжать мимо утром, – сказал он, высунувшись из окна. – Если найдете еще раненых, соберите их на этой площади. И позаботьтесь о живых.

- Обязательно. Мы все сделаем, главное не бросайте нас и быстрее восстановите связь! – крикнула женщина, махая им на прощанье.

Медленно развернувшись, Александр повел машину назад к городу. Солнце уже начинало садиться, и облака наливались красной краской. Гул двигателя расходился по пустынной улице синими волнами, многократно отражаясь от стен домов.

- Знаешь, это, конечно, жутковато, – сказала Кристина. – Но что-то красивое в этом замершем городе есть. Кажется, что он просто поставлен на паузу, и если включить воспроизведение, то все снова будет хорошо, как раньше.

- Ты же сама знаешь, уже ничего не будет как прежде, – ответил Саша, стараясь не отвлекаться от дороги. Вождение давалось ему уже чуть легче, но все еще требовало максимальной концентрации. Тем более со столь ценным грузом. – Ты уже знаешь, сколько погибло? Хотя бы примерно.

- Если везде так же, как в Сахалинске, то девяносто процентов, – мрачно ответила медсестра. – Девять миллиардов человек.

- Девять миллиардов, – протянул Александр, пытаясь представить такое число, прочувствовать его. Ничего не выходило, слишком большая была цифра.

- А осталось, соответственно, меньше миллиарда. Почти как два века назад, – сказала Кристина. – Представляешь, человечество из-за группы каких-то идиотов было откинуто на два столетия?

- Вполне представляю, – кивнул Саша и чуть поправил руль. – Вот только это далеко не самый

худший расклад. В конце концов, за эти два века человечество пережило две мировых войны и пару сотен мелких. И ничего, развилось, восстановилось и расплодилось. Так что и сейчас выживем. Думаю, даже сотни лет нам не потребуется, чтобы все воссоздать, управимся гораздо быстрее. В крайнем случае, поступим как Северная Африка, включим клонирование.

- А к чему это привело, ты помнишь? – оборвала его мысль девушка.

- А кто же не помнит, – хмуро ответил Александр. – Черное десятилетие.

- Потерянное десятилетие, – поправила его медсестра. – Новые заболевания и вирусы, непонятные мутации, десять лет без детей.

- Мда. Тогда многие решили, что это конец света, и человечеству пришел конец, – Александр вспомнил слезы своей матери, когда той сказали, что ее ребенок родится мертвым из-за непредвиденных мутаций. – Но мы справились, нашли лекарства.

- Но сколько людей из-за этого ударилось в религию? Отказалось от УДИ, ушло в секты и плавучие города? Миллионы!

- Ну, так уж и миллионы, – не очень поверил Саша. Он никогда не интересовался религией. Хотя слышал, что многие аграрные общины прекрасно чувствуют себя на искусственных островах в океане и даже поставляют продукты на материк.

- В том-то и дело. Очень многие. Даже ученые с мировым именем!

- Знаешь, – перебил ее Александр. Он погладил шею с вживленным имплантатом, – в свете последних событий очень может быть, что это не самое худшее решение.

- Ну да, – запнулась в своей пламенной речи Кристина. – У них-то, должно быть, сейчас все в порядке. – Она задумалась. – Интересно, как дела в остальном мире. Вряд ли во всех городах использовали ЭМИ для остановки наномашин.

- Это точно, – теперь уже помрачнел Саша. – Там, наверное, смертность в разы больше, представь, что было бы, если бы не врубили защиту.

- Не уверена. Возможно, погибли бы все…

- Я хочу в туалет, – неожиданно раздался за спиной девичий голос. Саша от удивления повернулся назад и чуть не врезался в машину, стоящую на дороге. Тихо выругавшись, он медленно затормозил, остановив грузовик.

- Привет, – улыбнулся он девочкам. – Кристина, сводишь их?

- Да, конечно, – ответила девушка. – Девочки, пойдемте со мной, мы найдем кустики…

- Какие кустики? – удивилась одна из близняшек. – Мы же в городе.

- Не волнуйтесь, нас никто не увидит.

- Я не хочу в кустики, я вас не знаю, хочу домой к маме и папе, – тихо заплакала вторая.

- Давайте выйдем наружу, и там все обсудим? – предложила Кристина, протягивая девочкам руки. Сжав детские ладошки, она аккуратно высадила близняшек из кабины и завела за угол. Александр с удивлением понял, что ему стало спокойнее. Пока девушка занимается

близняшками, у него есть немного времени, чтобы обдумать, что с ними делать. Это легко сказать - сдать командованию, а реально, что с ними будет на базе?

Ни приюта, ни детского сада там, естественно, не было и быть не могло. Все, кто имел детей и проходил службу, получали места в приписанных к военным частям детских садах и школах. Но они находились за территорией базы.

- Саня! – истошно закричала откуда-то издали Кристина. Он среагировал мгновенно. Схватив автомат, он выскочил из кабины и побежал на звук. Женщина и два ребенка - где они?! Возле машины было пусто.

- Кристина, где ты?! – закричал он, смотря на бордовые отзвуки своего голоса. Он не видел их дыханий и сердцебиений, но знал, что они рядом. Завизжал ребенок - красный! Вон он, за зданием. Какие, к черту, ограничители? Быстрее туда. Он врубил «Рывок» раньше, чем успел сообразить, что делает это. Ноги понесли с такой скоростью, которую он никогда не выдавал даже в спринте. Он слышал, как в кузове зашевелились сопровождающие, спрашивая, что случилось, но это было не важно. Он уже рядом. – Держись!

http://tl.rulate.ru/book/15886/324162